

А.А. Кретов. Основы лексико-семантической прогностики. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. 390 с. (Библиотека лингвистической прогностики. Т. 1).

Вопрос о степени научности гуманитарных дисциплин чаще всего сводится к рассуждениям об эффективном использовании в них количественных методов (для лингвистики такое использование, как принято считать, плодотворно). Но еще более убедительным в этом отношении считается «сертификат» на прогнозирование, на наличие прогностических возможностей и методик. В арсенале современной цивилизации присутствует метеорологическая, экономическая, политическая, военная,

социальная, демографическая, медицинская, техническая, экологическая прогностика, а лингвистической прогностики пока нет. Очевидно также, что экология языка и культуры, целесообразность которой никто не отрицает, в принципе ориентируется на устойчивые точки перспективы, заранее определенные и социально одобренные.

С полным основанием автор концепции и посвященной ей монографии А.А. Кретов начинает свое сочинение с тезиса о том, что на-

личие прогностики – как теории, так и практики прогнозирования – в составе той или иной науки является свидетельством ее теоретической завершенности (с. 8). Лингвистическая прогностика предстает как внешне и внутренне необходимая, но пока отсутствующая часть общей лингвистики. Предназначение ее – на основании специальных лингвистических исследований прогнозировать будущие состояния лексико-семантических подсистем языка. Прогностика опирается на знание истории объекта, законов его развития. А.А. Кретов ссылается на опыт Ф. де Соссюра, который с помощью методики внутренней реконструкции обнаружил в индоевропейском праязыке особый класс фонем (позднее названных ларингалами). Вспоминает он и аналогичный опыт Д.И. Менделеева, предложившего классификацию, с помощью которой теоретически обнаруживаются новые элементы и описываются их свойства, а также опыт Н.И. Вавилова, с помощью теории гомологических рядов предсказавшего существование еще не известных науке разновидностей растений, многие из которых затем были найдены (с. 44). Однако подобных примеров в истории науки не так уж и много.

В зависимости от соотношения времени объекта и времени познания Кретов предлагает различать *футурогностик*у (экстраполяцию тенденций развития), направленную на познание будущего состояния объекта; *онтогностик*у, направленную на познание современного состояния объекта, и *ретрогностик*у («анализ пережитков», реконструкцию), направленную на познание прошлых состояний объекта. Из этих трех «гностик» более всего повезло ретрогностике: языкознание XIX века и лингвистика XX столетия могут предъявить весьма впечатляющий список открытий, касающихся раннего состояния языков.

А.А. Кретов свое внимание направляет на две другие «гностики». Целью его исследования стала разработка на конкретном материале теоретических оснований, методов и приемов лексико-семантической онтогностики и футурогностики (с. 9). К первоочередным задачам исследователь относит: 1) выбор подхода к анализу лингвистического материала; 2) решение проблемы существования лингвистических единиц; 3) демонстрацию на конкретном языковом материале возможностей лексико-семантической онтогностики; 4) отработку на конкретном речевом материале технологической цепочки лексико-семантической футурогностики (Там же).

Решение первых двух задач предопределило необходимость главы «Теоретические пробле-

мы лексико-семантической прогностики», решение третьей задачи – главы «Основы лексико-семантической онтогностики», решению четвертой задачи посвящена глава «Проблемы лексико-семантической футурогностики».

Формулирование основ лингвистической прогностики начинается с констатации того, что применительно к лексике плохо известно, что в ней произошло, еще хуже – когда произошло, и совсем плохо – почему произошло то или иное событие в лексико-семантической системе (с. 105). Автор ощущает сложность в достижении поставленной цели. Лексика самый подвижный, мало предсказуемый, условно системный уровень языка. Применительно к лексической семантике исследовательские трудности возрастают многократно. Семантику невозможно оторвать от всего, что составляет общесексуальную сферу нашего опыта. Семантика одновременно и часть психологии понимания и интерпретации, и часть этнографии культуры. Семантика предполагает постоянный выход за пределы языка, где господствуют иные законы. Это тот самый виртуальный дрейф (в терминологии Э. Сепира), который обеспечивается усилиями каждого в отдельности носителя языка. «Жизнь языка открыта всем, каждый говорит, участвует в движении языка, и каждое сказанное слово оставляет на нем свежую борозду» [Мандельштам 1987: 179]. Ретроспективный семантический анализ реконструируемой праязыковой лексики предполагает выход из системы языка в пространство внеязыковых понятий. В итоге реконструируется не столько сам язык, сколько внеязыковой мир, отраженный в реконструируемых языковых данных [Гамкрелидзе 2005: 15].

Внутреннее (лексико-семантическое) время языка несопоставимо с временем человека: язык обслуживает общение трех-четырех поколений и должен оставаться на протяжении 50–70 лет неизменным. Поэтому лингвист лишен возможности непосредственно наблюдать и исследовать изменения языка. Ему остается только воспользоваться сформулированным еще А.И. Бодуэном де Куртене хронологическим принципом анализа сосуществующих фактов языка, позволяющим в современном состоянии языка выделять слои, свидетельствующие о прежних состояниях языка; слой, характеризующий современное состояние его системы, и слой, намечающий будущее состояние языковой системы.

Автору концепции лексико-семантической прогностики известен устойчивый научный скепсис относительно прогнозов в семантике. Показательны приводимые им цитаты (с. 107): «История конкретного слова может управ-

ляться множеством непредсказуемых обстоятельств» (К.С. Горбачевич); «Прогнозировать развитие лексики пока не удается» (Ю.В. Рождественский).

А.А. Кретов понимает, что прогноз возможен только в пределах системной иерархии от морфемы через текст, культуру, цивилизацию, а это означает, что лингвопрогностические исследования в перспективе выходят за пределы собственно лингвистики. Это в перспективе. Но чтобы подойти к системным исследованиям высокого уровня обобщения, надо решить множество собственно лингвистических проблем, а потому автор на данном этапе разработки решил ограничить себя рамками собственно лингвистической проблематики (с. 107–108). Кретов предполагает различие семиотического и функционального подходов к языку. «Семиотический подход позволяет теоретически обнаруживать содержащиеся в системе языка лингвистические единицы во всей полноте их языковой формы и языкового значения <...>. Функциональный же подход позволяет проследивать динамику функционирования лингвистических единиц и на этом основании делать выводы о будущих изменениях языковой системы» (с. 20). Учет двух подходов – семиотического и функционального – позволяет выявить внутреннюю противоречивость языка и создает предпосылки для постановки и решения проблемы существования лингвистических единиц. Для онтогностики, по мнению автора книги, ведущим является семиотический подход, а для футурогностики – подход функциональный.

Любой прогноз необходимым образом связан с проблемой существования прогнозируемого явления. Не случайно первая глава книги посвящена обсуждению двух вопросов – категории существования в лингвистической прогностике и проблемы существования лексико-семантических единиц. Критерием лингвистического существования языковой единицы Кретов считает не представленность ее в речи, а выводимость ее из системы данного языка, соответствие ее этой системе, «предсуществование в сокровищнице языка» (П.А. Флоренский) (с. 17). Весьма полезны и интересны рассуждения автора по поводу матрицы лингвистического существования лингвистических единиц – узуальных, окказиональных, потенциальных и иррациональных (с. 21–25).

Создание лингвистической прогностики в области лексико-семантических изменений дает мощный импульс для описания лексико-семантической системы языка на новом уровне обобщения. Сам автор достоинство лексико-семантической прогностики видит в том, что она открывает исследовательскую перспекти-

ву синхронной и диахронической лексикологии, объединяя последние единой целью и внутренне необходимой связью, способствуя решению многих вопросов современной и исторической лексикологии (с. 106). Можно согласиться с Кретовым в том, что лексико-семантическая прогностика позволяет ставить вопрос о внешних причинах изменений в функционировании лексико-семантической системы, что делает поиск механизма взаимодействия языка как системы и общества как надсистемы целенаправленным и эффективным (с. 205).

И основной текст сочинения, и попутные замечания автора содержат сетования по поводу технических сложностей в реализации прогностических проектов. «Отбор и обработка текстов представляет собой один из наиболее трудоемких этапов прогностического исследования, с которым связано немало теоретических вопросов, самым непосредственным образом способных повлиять на результаты исследования» (с. 106).

По мнению Кретьова, сложность осуществления идеальной программы состоит в том, что список единиц, функции которых подлежат всестороннему изучению, исследователь получает лишь по завершении сбора материала и анализа источников. Это значит, что для сбора информации о функционировании интересующих его лексических единиц требуется заново обработать тот же корпус источников под новым углом зрения. Избежать повторения исследовательского цикла можно лишь формируя электронные корпуса текстов.

Однако кажется, что у лингвистической прогностики появился очень серьезный помощник в лице создаваемого Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Корпус, претендующий на статус третьего формата представления языка (после словарей и грамматики) (см. [Молдован, Плунгян 2005]) и подтверждающий речевое существование языковой единицы, сам в свою очередь нуждается в разработке таких технологий, которые подтверждают его эффективность. Неслучайно автор концепции лингвистической прогностики оказывается одним из разработчиков НКРЯ, см. [Кретов, Добровольский 2005]. В этом мы видим еще один аргумент в пользу практической ценности теоретических разысканий в области прогностики.

Хотя добрая половина фактического материала книги вынесена в приложения, значительная часть его включена в основной дискурс, и это, на наш взгляд, придает сочинению особую привлекательность. Книга одновременно является и теоретическим курсом, и практическим руководством, одинаково полез-

ным и въедливому оппоненту, который, пройдя маршрутами мысли автора, удостоверится в аргументированности предложенных рассуждений, и начинающему исследователю. Творческая «кухня» исследователя гостеприимно открыта. «Опыт лексико-семантической онтогностики...» (с. 44) – такие «технологические» заголовки в книге не исключение. Они ненавязчиво вовлекают читателя в русло эвристических размышлений, приглашают к исследовательскому «верстаку» для виртуального соучастия. На страницах книги мы найдем тщательно выверенное описание футурогностического эксперимента (с. 105), соотнесем свой опыт отбора и обработки источников с соответствующими принципами автора (с. 113), получим рекомендации по заполнению клеток прогностических таблиц.

Разрабатываемая Кретовым концепция лексико-семантической прогностики сопрягается с теорией и практикой лексикографии в различных точках. Во-первых, словарные материалы – одна из важнейших составляющих эмпирической базы исследования. Примером может служить лексикографическая история глагола *впиться* (с. 76), итогом которой служит вывод автора книги: «...Выделенное нами в 1980 году значение глагола *впиться* 'смотреть, впиваясь глазами в кого-, что-л.' в 1991 году не только обрело лексикографическое существование, но и оказалось подтверждено примерами из произведений, написанных задолго до 1980 года» (с. 76).

Во-вторых, исследовательский инструментарий прогностики позволяет видеть то, что оказалось вне поля внимания лексикографов, и оставляет возможность конструктивной критики тех или иных словарных решений. Автор книги удивлен, что лексикографы не выделяют лексико-семантическую единицу *щурить глаза на кого-, что-л.*, не замечают семантической разницы в примерах с этим управлением и без него (с. 49). Автор концепции лингвистической прогностики предлагает лексикографам воспользоваться его материалами и дефинициями для ликвидации отмеченных им словарных лакун (с. 72).

В-третьих, разработчикам проектов словарей, равно как и тем, кто опирается на словари как базу исследования, стоит учитывать вывод Кретова о том, что «показания словарей русского языка XVIII–XX вв. в плане внешней хронологии <...> оказываются достоверными и показательными лишь при условии, что лингвистические и лексикографические процессы идут параллельно, т.е. когда речь идет о лексикографической фиксации сравнительно молодых лингвистических явлений» (с. 101).

А.А. Кретов стилистически изящно сочетает точность аргументирующей фактуры с образностью постановки задачи и формулировки выводов. Полемизируя с теми, кто скептически относится к попыткам создать лексико-семантическую прогностику и сравнивает эти попытки с возведением крыши здания, у которого нет не только стен, но и фундамента, автор использует метафору, довольно метко отражающую реальную ситуацию в пользу лексико-семантической прогностики: «В ситуации, когда нет единства мнений ни относительно архитектоники здания, ни относительно его размеров, когда нет единого фундамента, а стены возводятся так далеко друг от друга и на такую разную высоту, что они скорее годятся для разных зданий, чем для единого, четкое представление о том, какой должна быть крыша здания, позволит решить и вопрос о стенах, и вопрос о фундаменте» (с. 105–106).

В монографии описывается научный поиск автора концепции, осуществляемый им с 1980 г. За 25 лет были подготовлены и защищены четыре кандидатские диссертации, проведены три научные конференции, вышли в свет выпуски специализированного сборника научных трудов «Проблемы прогностики» (с. 6). Однако, как нам показалось, творческие результаты новых кандидатов наук, участников конференций и авторов сборников в тексте итоговой монографии не отражены. Интересно было бы знать, насколько подтвердились гипотезы и выводы Кретова в исследованиях учеников, опирающихся на иной языковой материал, какие новые наблюдения и идеи продвинули вперед теорию и практику лингвистической прогностики.

На полке современной лингвистической литературы не так много книг, которыми начинаются новые направления научного поиска, формируются и формулируются основы новых научных дисциплин. Монография А.А. Кретова относится к числу таковых книг. Пожелаем заявленной серии «Библиотека лингвистической прогностики», начатой столь результативно, счастливого продолжения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гамкрелидзе 2005 – Т.В. Гамкрелидзе. Новая парадигма в индоевропейском сравнительно-историческом языкознании: к реконструкции индоевропейского праязыка и индоевропейской прото-культуры // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2005.
- Кретов, Добровольский 2005 – А.А. Кретов, Д.О. Добровольский. Подкорпус парал-

лельных текстов в Национальном корпусе русского языка: проблемы, решения, использование // Современные информационные технологии и филология. М., 2005.

Мандельштам 1987 – *О. Мандельштам*. Слово и культура. М., 1987.

Молдован, Плунгян 2005 – *А.М. Молдован, В.А. Плунгян*. Национальный корпус русского языка // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2005.

А.Т. Хроленко